

Об искусстве владеть копьем

Каждый молодой мужчина должен быть лучше других в какой-нибудь деятельности, например, один должен бегать быстрее всех, другой – стрелять, третий – владеть копьем, четвертый – строить байдары и т.д., должен быть мастером. Делай то, что тебе нравится. У каждого человека должно быть свое уникальное, что есть только у него одного. Он не знает всех своих возможностей. Копьем владеть – самое почетное звание было у чукотских мужчин. Такой человек защищен от всех, от любого нападения. Он физически выше других. Даже если на него нападут четверо, копыносец может отбиться. Он может улететь, прыгнуть со скалы вниз. Но он должен знать и чувствовать свое копье, чтобы оно в самую трудную минуту не сломалось, иначе он погибнет. Если неудачно что-то сделал – всё, он безоружен. Все, кто достиг совершенства, имели право носить на макушке косичку. Один старик заболел и захотел, чтобы младший сын его убил. Тогда он его проверял на силу духа, если отца убьет, значит, сможет за себя постоять. На моем копье выбиты цифры «1742 год», его тогда сделали. Это копье обменяли на оленя где-то у хантов или манси. Один мой предок туда ходил с табунчиком. Изучал территорию по берегу Ледовитого океана, выходил на лед.

Каждый год после 20 декабря приносили в жертву оленя. Собаку, любимую, которую увидел во сне и не рассказал об этом – беда. На меня напали два медведя, брат одного убил копьем. Уже падая, медведь хотел его зацепить лапой, а он упал на живот, рюкзак был сверху, а там был чайник, так в чайнике образовалось 5 дырок от когтей. Другого медведя увела собака.

А потом эта собака приснилась, и ее надо было убить.

Есть такое место на Чукотке, где есть каменная плита, а на ней следы мамонта. И если хочешь проверить свою силу, там на крутом склоне есть камень, который стоит как бы на постаменте. Его можно обхватить у земли, но так просто руками его не оторвешь, это надо проделать всеми мышцами тела. Если ты поднял камень, то ты достиг всего, чего хотел, полного совершенства. Я много раз пытался поднять, но у меня ничего не вышло. Однажды в узком ущелье я заночевал. Снегу было много. Я долго шел, а дни уже были длинные, решил поспать, чтобы утром посмотреть, куда идти. Слышу, где-то олени. За водой пошел. Обнаружил склон натоптанный, градусов 60, а на том склоне камень. Необычный, стоит на постаменте. Попробовал шевелить, качается, а поднять никак не получается. Он был на крутом склоне, неудобно. Я подумал: «Неужели я такой слабый?»

Другие люди – выходцы с морских глубин – очень давно жили. Этих людей называли анкилонами. Они были ростом выше 2 метров, под 3 метра. По цвету были между красными и коричневыми, рыжие. Они остроили жилища из китовых костей. Чтобы построить такое жилище, надо было убить 40 китов. А таких юрт много поставлено в 3 километрах от моря, там место пологое. Жилище, построенное из китовых ребер, покрывалось моржовыми шкурами. Я видел такие стойбища.

Самая южная точка, куда ходили чукчи – это первый вулкан, дальше шла священная земля, у нас считалось. Там нельзя громко говорить, нельзя ругаться, всё там нельзя. Вулканы – это духи, нашим предкам запрещалось сюда ходить. Моя супруга – самая южная чукчанка, которая похоронена по нашим обычаям. Приехали дети, поставили погребальный костер, сделали все по обычаю. Браки между коряками и чукчанками были политические, если коряк хочет жениться на чукчанке, он отработывал в семье невесты, до тех пор, пока её родственники не убедятся, что он умеет работать, и родители не дадут согласия.

В шесть лет я уже ездил на оленях. Отцовские олени меня не слушались, но я хотел научиться, чтобы олени меня слушались. У чукотских, корякских и эвенских оленей разное строение тела, в каждом регионе они тоже разные из-за местных климатических условий. Самый быстрый олень – эвенский. А самый выносливый чукотский. Когда бывали соревнования, всю дорогу лидировал эвенский. А первым приходил чукотский, на финише обгонял. Надо было по коридору, где стоял народ, проехать. Были три приза: одна тысяча голов оленей – за первое место, сто оленей – за второе, пятьдесят – за третье. А у финиша деревянные кольца с кольцами стоят, справа от каюра. Ногой надо было кольцо зацепить, когда кольцо у тебя на ноге, значит, ты победил. Надо снять его правой ногой, если левой, то это не считается. Ты мог первым прийти к финишу, но не успеть снять кольцо и не одержать победу.

Один пришел первый, другой тоже первый

и тоже претендует на первый приз. Как тут быть? Если не согласен – выходи на борьбу, и докажи, что ты сильнее. У каждого оленевода был свой защитник, который может за него бороться. И своего силача выводит. Который специально готовился для этого дня много лет. Можно поступить так – давай бежать столько, сколько пробежали олени. Кто первый прибежит, тот и победил. Все честно и справедливо. Эта практика соревнований выработывалась веками, и споров почти не было.

Мы знали все пастбища, куда надо кочевать. Вот февраль считается трудным месяцем. Ветры холодные дуют, поземка нижняя, крупа. В это время проверяется мастерство оленевода.

Если плохо лето провел, то олень худеет. Это видно по его спине, значит, олень плохо за лето нагулял жира, не хватило витаминов. Оленята будут слабые. Неправильно летом им управляли, не напоили морской водой. Надо чтобы олень летом напился морской воды. Когда он чует морской воздух, он уже больше ничего не видит и бежит что есть силы к берегу, и на полном ходу забегает в воду. И пьет, пока не надуется. Состав морской воды очень схож по составу крови. Оленя надо после соленой воды заставить кушать траву, там самая хорошая зелень. Линька идет, олень себя чувствует как после сильной пьянки, ему плохо, жарко, его даже покачивает. Происходит перестройка организма, переход на зимний цикл.

Чтобы приучить дикого оленя, человек должен бежать быстрее оленя. Быстрее оленя бегают еще только волк, и то не всегда. Один олень имеет один характер, у другого другой характер, более слабого волк и настигает.

Когда я пошел учиться в пединститут, то дедушка мне сказал: «Как ты будешь учить детей, если сам ничего не знаешь? Ты пока изучи, кто ты такой, откуда ты родом, узнай жизнь, а потом будешь учить детей». Человек – это сложнейшая натура, с ним очень трудно работать. В интернате дети раньше жили, их отрывали от родителей. Не разрешали ходить в тундру, многое запрещали делать из того, к чему они привыкли. А дома мы делали по-другому. Я пришел домой и говорю своим: «Меня советская власть учит, как надо себя вести, как правильно кушать, как правильно поступать». А дед мне говорит: «Вот тебя советская власть научит, а потом пошлет подальше». Я то думал, что советская власть будет всегда. Ведь вроде все было правильно и справедливо. Я же многие годы был членом Камчатского обкома партии.

Когда по быстрой реке по течению несет большой плот, то попробуй поверни его к берегу. А если он на мель сядет, то попробуй его столкнуть. Вот и мы сейчас сидим на мели. Не можем дальше плыть, а двигаться надо к морю. Кто-то на плоту кричит: «Надо грести!» Если мы неправильно будем грести, то толку не будет.

Записал Виктор Борисов,
с. Эссо, март 2010 года

С Павлом Ивановичем Тергувье читатель знаком по октябрьскому номеру 2009 года «АК», в котором публиковался материал «Первая учительница». Каждый раз при общении с этим человеком обнаруживается что-то новое, интересные факты из прошлого. Ниже мы публикуем воспоминания известного оленевода.

Я родился в тундре во время перекочевки в верховьях реки Пахачи. У нас на первой, пустой, нарте, где нет ни груза, ничего, всегда везли колокольчик на баране, размером с человеческую голову, по кругу на нем было написано по-латински. Эту нарту вез самый умный олень, чтобы он не мог испугаться. Впереди каравана идет человек на лыжах-снегоступах. Следом за ним олень. Первым на нарте едет мужчина, глава рода. Везут на нартах семейных охранителей – деревянных идолов гргрты. Если первый олень остановится, то весь караван остановится. За первой нартой едут другие сильные мужчины, а последним – самый молодой, самый неумелый. Он учится, как нужно двигаться, примечать по дороге, где опасные места. Колокольчик на нарте звучит: «Лю-лю-лю». И когда он замолчал, тут раздался крик – это я родился и закричал: «А-а-а».

У нас в кочевье было 19 юрт, одной юрте принадлежало 10 нарт грузенных. Рано утром с 3 часов в стойбище начинали собирать нарты для кочевки, в 4 часа уже кочевали.

Мой отец был неграмотный, но мог свободно говорить с людьми из других народов. Василий Песков писал о нем. Наш отец – легенда, он был под два метра ростом, очень сильный. В нашей яранге была колымага, с которой я играл в детстве, она была очень тяжелая, наверно, килограммов 40. Я ее с трудом поднимал. Были копье и топор, я копье тоже никак не мог поднять. Очень давно русские с ружьями ходили на чукчей, но все равно побеждали чукчи. С русскими были коряки. С ними были все, кто был чукчами обижен. Павлуцкого офицера чукчи убили. Наши считали, что никто не победил в этих войнах. Русские были хорошие воины. Но чукчи не пустили дальше к себе солдат.

Я единственный сын у родителей. Они всегда жили со своим табунком. Раньше все вместе работали. Стало много оленей – отделился с собственным стадом. Никаких батраков не было, просто у кого-то в стаде было 200 оленей, у другого 120, а у третьего 30, но пасли все стадо вместе. И каждый знал, сколько у него оленей. У чукчей богатым считался тот, кто день и ночь работает, пасет оленей. Ты в одно поколение можешь быть богатым. Но если ты ленивый хозяин, то никогда не будет удачи. Должно быть олень счастье, его надо попросить у духа-хранителя своего рода. Были гонки на оленях на 40 километров, соревновались оленеводы, если ты выиграл, то у тебя есть удача и ты можешь сохранить все стадо оленей.

Раньше детей воспитывали, девочку до 17 лет, а мальчика отдали на воспитание дяде, родственнику по материнской линии. Он жестко его воспитывал. У чукчей самое большое богатство – это сын, а не олени. Детей считают по сыновьям. У чукчи могло быть несколько сыновей в разных стойбищах. Потом он их собирал всех вместе. Сын всегда должен знать отца. Он всегда придет к тому месту, где отец.